

НАЛОГОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

АЛАБЕРДЕЕВ РАИС РАШИТОВИЧ,

кандидат экономических наук,

Академия управления МВД России

e-mail: alaberdeev@mail.ru

В статье рассмотрено налогообложение российского нефтегазового комплекса. Проанализированы типичные налоговые преступления в НГК России. Сформулированы перспективы борьбы с налоговой преступностью в нефтегазовом комплексе России.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс; налогообложение; налоговая преступность; налог на добычу полезных ископаемых.

In the article the taxation of Russian oil-gas industry is considered. The typical tax crimes in the oil-gas industry in Russia are analyzed. The prospects of struggle with tax crime in the oil-gas complex of Russia are formulated.

Keywords: oil-gas complex; taxation; tax criminality; the tax on mineral extraction.

Коды классификатора JEL: H20, H21, L52, L78.

Нефтегазовый комплекс (НГК) является главным стержнем той модели экономики, которая сложилась в постсоветской России. Поэтому доходы российского бюджета и финансовые возможности правительства очень сильно зависят от того, как налажено взимание налогов с предпринимателей российского НГК. К сожалению, однако, в этой сфере существует много проблем: отечественный НГК является высоко криминализированной сферой, для которой типично систематическое уклонение от налогов. Рассмотрим основные особенности налогообложения в НГК, тенденции развития налоговой преступности

в отечественном НГК в 2000-е гг. и перспективы декриминализации этой сферы.

1. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

В начале 1990-х гг. в связи с радикальными преобразованиями в экономической сфере, связанными с развитием рыночных отношений, в России фактически была создана новая налоговая система. Она получила отражение в новом Законе от 27.12.1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

Действующая в России 1990-х гг. налоговая система являлась, по общему мнению, малоэффективной. Среди причин этой низкой эффективности следует назвать, прежде всего, нестабильность налогового законодательства, а также наличие слишком большого числа нормативных документов и подзаконных актов, регулирующих налоговые отношения, которые часто противоречили друг другу. Большое количество налогов затрудняло расчеты плательщиков налогов с бюджетом, а слишком высокая налоговая нагрузка не позволяла налоговой системе реализовать свою регулирующую функцию.

Лишь в конце 1990-х гг. эти недостатки были частично устранены с принятием нового Федерального закона от 31.07.1998 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 9.07.1999 г. № 155-ФЗ), Федерального закона от 5.08.2000 г. № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации» и внесением изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах. В 2000-е гг. налоговое законодательство продолжало совершенствоваться.

Для анализа проблем налогообложения в нефтегазовом комплексе следует обратить внимание, что с 1 января 2002 г. вместо четырех видов налогов (сбор за участие в конкурсе (аукционе) и выдачу лицензии, платежи за пользование недрами, отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, акцизы), которые ранее платили предпри-

ниматели, занятые разработкой полезных ископаемых¹, в налоговое законодательство ввели особый вид обязательных платежей — налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)². Введение этого налога проводилось поэтапно. Первоначально НДПИ был введен на нефть и газовый конденсат, а с 1 января 2004 г. он заменил акцизы и на природный газ³.

Введение единого налога на добычу полезных ископаемых способствовало резкому увеличению размера налоговых сборов. Поступления налога на добычу полезных ископаемых только за первый год введения этого налога (2002 г.) составили 275 млрд руб. при предполагаемом сборе 173 млрд руб. В то же время в 2002 г фактов уклонения от уплаты налогов в организациях и предприятиях НГК по сравнению с 2001 г. было выявлено почти в 2 раза меньше (–41,5 %).

В настоящее время в соответствии со статьей 334 НК РФ оплачивать НДПИ обязаны организации и индивидуальные предприниматели, которые признаются пользователями недр в соответствии с Законами РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах», от 30.01.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», а также иными нормативными актами, регулирующими отношения, связанные с использованием и охраной земель, вод, окружающей среды, возникающих при пользовании недрами.

Однако указанные изменения в сфере налогообложения полностью не устранили имеющиеся недостатки и противоречия, связанные с нестабильностью и неурегулированностью законодательства в сфере налогового администрирования. Продолжала существовать практика введения нового режима налогообложения или изменений в течение финансового года. Налоговое законодательство отставало от вновь

¹ Указанные платежи устанавливались Законом РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-1 (в ред. Фе-деральных законов от 03.03.1995 г. № 27-ФЗ, от 10.02.1999 г. № 32-ФЗ, от 02.01.2000 г. № 20-ФЗ, от 14.05.2001 г. № 52-ФЗ, от 08.08.2001 г. № 126-ФЗ, от 29.05.2002 г. № 57-ФЗ, от 06.06.2003 г. № 65-ФЗ, от 29.06.2004 г. № 58-ФЗ, от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, от 15.04.2006 г. № 49-ФЗ, от 25.10.2006 г. № 173-ФЗ).

² См.: Федеральный Закон от 8.08.2001 г. № 126-ФЗ. Федеральным Законом от 29.07.2004 г. № 95-ФЗ данный вид налога отнесен к Федеральным налогам.

³ Кроме НДПИ в системе налогообложения Российской Федерации действует глава 26.4, в которой устанавливается специальный налоговый режим при реализации соглашения о разделе продукции. Введен в действие Федеральным законом от 06.06.2003 г. № 65-ФЗ.

возникающих отношений, что приводило к тому, что существующая ниша заполнялась различными подзаконными актами, разъяснениями и толкованиями налоговых органов и судебной практикой.

В сфере налогообложения до сих пор не урегулированы вопросы хранения документации по оплате налогов, не установлена ответственность налогоплательщиков и должностных лиц при потере документов. Размеры административных штрафов при выявлении административных проступков в сфере НГК далеко не соответствуют причиненному ущербу. Широко применяются схемы по использованию внутрикорпоративных цен, возможности фирм-«однодневок» и др. Кроме этого, в настоящее время в России, в отличие от зарубежных стран, отсутствует система компьютерного учета и контроля налогоплательщиков и объектов налогообложения, основанная на обмене данными между государственными органами и обязанными лицами ⁴.

В настоящее время российские компании, ведущие добычу нефти и газа, уплачивают следующие налоги:

- налог на прибыль;
- налог на добавленную стоимость (НДС);
- налог на добычу полезных ископаемых;
- платежи за пользование недрами;
- прочие корпоративные налоги;
- таможенные платежи.

Однако, несмотря на обязанность уплачивать налоги и положительную динамику добычи углеводородных ресурсов, разработку новых нефтяных и газовых месторождений, новые инвестиционные проекты, рост мировых цен на нефть, доля доходов от налога на добычу нефти и газа сократилась с 16,8% в 2008 г. до 13,7% в 2009 г. Сокращение налоговых поступлений из нефтегазовой сферы объясняется в первую очередь тем, как полагает руководитель Росстата А. Суринов, что, «примерно пятая часть экономики сейчас находится в тени» (Смолякова 2010). Однако ряд специалистов отмечает, что в бюджет не попадают

⁴ Подобная система в настоящее время только формируется. В перспективе планируется создание глобальной системы персонального налогового учета всех физических лиц, проживающих, получающих доходы и имеющих иные объекты налогообложения на территории России.

от 30 до 50% подлежащих уплате налогов. Это, по их мнению, связано с общими процессами криминализации экономики постсоветской России⁵.

Согласно данным Департамента экономической безопасности МВД России, топливно-энергетический комплекс постоянно лидирует среди всех других отраслей российской экономики по показателям материального ущерба от преступлений экономической направленности⁶. Внутри же топливно-энергетического комплекса львиная доля налоговых преступлений приходится именно на нефтегазовый комплекс. Для сравнения можно сказать, что выявленный ущерб по уголовным делам против отдельных фирм НГК сопоставим с ущербом от экономических преступлений в отдельных отраслях российской экономики, составляя миллиарды рублей (*Латов 2009*). Налоговая преступность в нефтегазовом комплексе характеризуется высокой степенью организованности и коррумпированности.

2. ТИПИЧНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Процесс криминализации экономических отношений в НГК восходит к истокам приватизации начала 1990-х гг., когда в условиях неразберихи и произвола приватизировались за бесценок многомиллиардные объекты. Приватизировав за бесценок государственное имущество, новые хозяева восприняли данную ситуацию как возможность совершать любые правонарушения, в том числе не оплачивать установленные государством налоги, которые ему необходимы для нормального функционирования. Имея финансовые возможности для осуществления своих преступных намерений, крупные предприниматели стали содержать целый штат высококвалифицированных специалистов для мониторинга пробелов в налоговом законодательстве. Изучение пробелов в законодательстве использовалось для разработ-

⁵ См.: Организация деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию экономическим и налоговым преступлениям: Курс лекций. М.: ЦОКР МВД РФ. 2005. 133.

⁶ См.: Аналитическая записка «Угрозы экономической безопасности в сфере деятельности ДЭБ МВД России». М. 2007.

ки различных схем противоправного уклонения от уплаты налогов. Пионерами данного направления считаются руководители небезызвестной нефтяной компании «ЮКОС», которые впервые применили в НГК противоправные схемы уклонения от налогов, завуалировав свои действия под «минимизацию и оптимизацию налогов».

В постсоветские годы широкое распространение получили уклонения от уплаты налогов путем использования, например, внутрикорпоративного (трансфертного) ценообразования. Подобные способы уклонения от налогов применялись буквально всеми нефтегазовыми компаниями, даже государственными (Роснефть). Трансфертными считаются цены, применяемые во внутрикорпоративных сделках — в сделках между филиалами, подразделениями и зависимыми предприятиями, действующими в одной или нескольких странах. Трансфертное ценообразование в России используется, как правило, при совершении сделок между взаимозависимыми экономическими субъектами для уменьшения налоговых обязательств — прежде всего в целях уклонения от уплаты налога на прибыль и косвенных налогов (НДС и акцизы).

Кроме применения внутрикорпоративного ценообразования в деятельности ВИНКов активно применялась схема по использованию территорий льготного налогообложения (оффшорных зон). Для этого предприятия регистрировались на территории Российской Федерации в отдельных административно-территориальных образованиях, где представлялись значительные льготы по налоговым платежам (внутренние оффшоры) или даже за пределами России — на территории государств с либеральной налоговой политикой (внешние оффшоры). По этой схеме наиболее распространенной является ситуация, когда одно из предприятий корпорации является резидентом оффшорной зоны (территории льготного налогообложения, где налоги заменяются, как правило, ежегодными незначительными взносами). В адрес этого предприятия сбытовыми подразделениями корпорации (холдинга) осуществляется поставка сырьевых ресурсов по цене гораздо ниже рыночной (как правило, по себестоимости с минимальной наценкой), чтобы максимально уменьшить налоговые платежи (налог на прибыль

и НДС). Затем данное предприятие реализует эти сырьевые ресурсы уже по нормальной рыночной стоимости независимым покупателям. При использовании данной схемы вся прибыль остается в распоряжении заинтересованных лиц и переводится на именные счета, используется для уплаты сомнительных бонусов и т.п.

В настоящее время российскими ВИНКами используются только внешние оффшоры при экспорте сырья за рубеж (*Британские Виргинские острова, остров Мэн, Княжество Лихтенштейн, Швейцария, Герцогство Люксембург, Нидерландские Антилы*). Внутренние оффшоры, которые активно использовались в 1994–2003 гг., были упразднены в связи с активным их использованием в преступных схемах. Для экономики страны наиболее опасно использование именно внешних оффшоров, которые не позволяют осуществлять налоговый контроль по проводимым операциям и способствуют неконтролируемому вывозу капиталов за рубеж. О масштабе вывоза средств за рубеж свидетельствуют суммы инвестиций, поступающих в Россию из стран с оффшорными зонами: например, в 2004 г. наибольший объем инвестиций поступил из Люксембурга — более 8 млрд долл. США (*Мамаев 2006, 53–57*).

В целях уклонения от налогообложения также использовались схемы с зонами льготного налогообложения на территориях закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). При использовании данной схемы на территории ЗАТО создавалось фиктивное предприятие, которое никакой реальной экономической деятельностью не занималось. Туда лишь привозились документы, где представителями ЗАТО делались отметки о якобы осуществленной экономической деятельности на их территории. Так, в 1996–2000 гг. подобные схемы применялись дочерними предприятиями ОАО НК «ЮКОС» — ООО «Юксар» (инвестиционная зона г. Сарова — бывшего Арзамаса-16), которые привели к неуплате налогов в особо крупных размерах. При этом учредительным договором и уставом ООО «Юксар» определялось, что данное предприятие на территории г. Саров будет заниматься разведкой и освоением нефтяных месторождений, добычей и переработкой нефти и газа, хранением и транспортировкой

нефти, газа и продуктов их переработки, реализацией нефти, газа и продуктов их переработки, включая продажу населению и поставку на экспорт⁷. Фактически же данная фирма по месту регистрации юридического адреса экономической деятельностью вовсе не занималась и практически не находилась. В результате этой махинации с мнимой разведкой нефти на территории ядерного центра сумма неуплаченных государству налогов составила свыше 95 млн руб⁸.

Для уклонения от налогообложения была еще одна распространенная схема, при которой используются реквизиты фирм-однодневок («подставных фирм»), создаваемых на один налоговый период по утерянным паспортам или по паспортам недееспособных лиц. В последнее время в связи с повышением эффективности налогового администрирования подобные схемы стали применяться редко. При этом вместо утерянных паспортов и паспортов недееспособных лиц преступники стали пользоваться услугами малообеспеченных граждан (например, студентов, пенсионеров, безработных). Для этого, например, в газете размещается объявление о приеме на работу с ежедневной оплатой труда. При обращении безработного по подобному объявлению ему предлагается за незначительную плату (порядка 1000 руб.) зарегистрировать на свое имя фирму и передать документы работодателю. Зарегистрировав подобным образом предприятие, безработный юридически становится его владельцем, а организаторы получают возможность использовать эту фирму как подставную в преступных схемах. Таким образом, безработный, часто даже не подозревая об этом, превращается в «зиц-председателя для отсидки».

В последнее время в целях уклонения от уплаты налогов распространенными стали ликвидация либо реорганизация юридического лица путем его присоединения к так называемой фирме-«мусорке». Такая фирма, не скрывая, имеет задолженность перед бюджетом, но в соответствии с гражданским законодательством отвечает лишь своим имуществом, которого нет. В результате «отработанные» организации прекращают свою деятельность, предварительно перекачав все свои

⁷ См.: Обзор ДЭБ МВД России о практике выявления и документирования экономических и налоговых преступлений. М. 2005.

⁸ См.: Материалы уголовного дела № 461 по п. «Б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

средства в структуры, создаваемые теми же владельцами или их ближайшими партнерами. Налоговые же органы после длительной процедуры банкротства фирмы-«мусорки» не получают ничего, поскольку все долги аннулируются в соответствии с законом. Чаще всего в процессе мнимой или явной ликвидации предприятия производится уничтожение документации, что вносит ощутимые сложности при проверке.

Все еще встречаются случаи и относительно «грубых» нарушений, когда в целях сокрытия прибыли ее вообще не отражают на счете 46 «Реализация операции», работая за наличные или совершая товарообмены (в том числе экспортно-импортные) на бартерной основе. Так, в ноябре 2004 г. сотрудниками Управления по налоговым преступлениям УВД по Тульской области была получена информация о том, что группа лиц создала ООО «Меркато», которое реализовывало нефтепродукты на 24 автозаправочных станциях Тульской области, производя взаиморасчет наличными деньгами. Проведенной проверкой выявлено уклонение таким способом от налогообложения прибыли на сумму более 20 млн руб.

Для уклонения от налогообложения на предприятиях нефтегазового комплекса используются и некоторые другие схемы. Перечислим некоторые из них:

1. Пользование недрами с нарушением лицензионных соглашений, что выражается в сверхлимитной добыче нефти. Например в 2000–2004 гг. ОАО «Тюменьнефтегаз» (НК «ТНК-ВР») осуществляло деятельность по пользованию недрами на Кальчинском месторождении (Тюменская область) с нарушением лицензионных соглашений — незаконный доход составил 1 154 млн руб. Установлены факты использования подобной схемы при добыче нефти ОАО «Юганскнефтегаз», где сумма незаконных доходов составила 39 млрд руб⁹.

2. Занижение налогооблагаемой базы в ходе эксплуатации скважин, формально числящихся находящимися на стадии строительства. Подобная схема выявлена, например, в ходе проверки деятельности дочернего предприятия ОАО «ГАЗПРОМ» — ООО «Ямбурггазодо-

⁹ См.: Материалы уголовного дела № 870.

быча» (ныне ООО «Газпромдобыча-Ямбург»), где налогооблагаемая база оказалась занижена на 250 млн руб. В 2007 г. за систематические нарушения лицензионного соглашения у ООО «Уралнефть» (ОАО Газпром) досрочно отозвана лицензия и прекращено право пользования недрами Красноуфимского месторождения в Свердловской области¹⁰.

3. Формальная передача части производственных мощностей по переработке нефти, составляющих единый производственный комплекс, в аренду другим предприятиям, в состав акционеров которых входит само предприятие НГК. Так, в 2005 г. было установлено, что структурное предприятие ОАО НК «Роснефть» «Туапсинский НПЗ», в 1992 г. передал две из трех установок по переработке нефти (АТУ-1, АТУ-2 и АТУ-3) в аренду ЗАО «Туапсе-Кемойл» (АТУ-2) и ОАО «МОТО» (АТУ-3). Сумма неуплаты налогов в результате составила 47,2 млн руб¹¹.

4. Неправомерное предоставление льгот по налогу на имущество. Так, в 2003–2007 гг. должностными лицами местных органов власти ЯНАО были представлены льготы по налогу на имущество ОАО «Газпром» путем расширения списка объектов, подлежащих льготному налогообложению (магистральные трубопроводы, автодороги). Сумма ущерба только по отдельным проверенным объектам составила более 702 млн руб¹².

По данным правоохранительных органов, указанные схемы уклонения от налогообложения применяются едва ли не всеми нефтегазовыми компаниями России. Наиболее существенный ущерб государству причиняется при неуплате налогов с одновременным использованием различных схем уклонения от уплаты налогов. Например, ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» используя схемы внутрикорпоратив-

¹⁰ См.: Информационное письмо Главного управления по Уральскому Федеральному округу о мерах по защите экономических интересов и обеспечению экономической безопасности ОАО «Газпром». Екатеринбург, 2008.

¹¹ См.: Информация ОРБ №3 по ЭНП ГУ МВД России по Южному Федеральному округу об организации работы ОРБ № 3 по ЭНП ГУ МВД России по ЮФО по выявлению и пресечению преступлений в топливно-энергетическом комплексе и электроэнергетике. Екатеринбург, 2008.

¹² См.: Информационное письмо Главного управления по Уральскому Федеральному округу о мерах по защите экономических интересов и обеспечению экономической безопасности ОАО «Газпром». Екатеринбург, 2008. 7.

ных цен, сети лжепредприятий, зарегистрированных на подставных лиц в ЗАТО, смогло уклониться от уплаты налогов в размере примерно 30 млрд руб¹³.

3. ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ — ЛИДЕР НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В НГК

Основной нефтедобывающий регион России — это Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), который является крупнейшим нефтедобывающим регионом мира. По объему промышленного производства, по добыче нефти и по производству электроэнергии этот округ занимает 1-е место в России. Его можно назвать «нефтяным округом», поскольку в его отраслевой структуре производимой промышленной продукции нефтегазодобывающая отрасль составляет 89,4%¹⁴.

Учитывая «нефтяную» направленность экономики региона, защита объектов ТЭК от преступных посягательств является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел этого автономного округа. Однако раскрытие и расследование налоговых преступлений этой сферы сопряжено с определенными трудностями из-за их многообразия, специфичности, скрытности, тщательной подготовки и проработки со стороны заинтересованных лиц. Зачастую для выявления, раскрытия и дальнейшего успешного расследования налоговых преступлений в НГК требуются комплексные усилия нескольких подразделений и служб органов внутренних дел, тщательная оперативная разработка и проникновение в преступную среду, тесное

¹³См.: Справка о результатах специальных мероприятий по декриминализации топливно-энергетического комплекса Уральского федерального округа. М. 2005.

¹⁴В ХМАО ведут добычу нефти и газа 68 юридических лиц. Возглавляют этот список крупнейшие нефтяные компании страны: ОАО «Сургутнефтегаз», НК «ЛУКОЙЛ»; НК «РосНефть»; «ТНК-ВР Менеджмент»; НК «Славнефть»; ОАО «Газпромнефть»; НК «РуссНефть»; ОАО АНК «Башнефть». Транспортировка нефти по территории округа ведется по трубопроводному транспорту ОАО «Транснефть». Общая протяженность магистральных нефтегазопроводов по территории округа составляет около 29 тыс. км. Переработку попутного (нефтяного) газа в автономном округе осуществляют 7 газоперерабатывающих предприятий, крупнейшими из которых являются Управление по переработке газа ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Белозерный ГПК», ОАО «Нижневартовский ГПК» (на их долю приходится 78% нефтяного газа, перерабатываемого в автономном округе). Переработка газового конденсата, поступающего с месторождений Ямала, осуществляется на Сургутском заводе стабилизации газового конденсата (ЗСГК).

взаимодействие со структурами ФСБ, ФТС, ФНС России и др. Размеры собираемости налогов в ХМАО сильно зависят от активности этих органов по выявлению налоговых преступлений¹⁵.

В процессе проведения мероприятий по декриминализации объектов НГК в ХМАО, благодаря их профилактическому воздействию, сильно увеличились суммы, поступающие в бюджеты разных уровней. Так, в 2004 г. поступления налоговых платежей возросли на 79% и составили 533,5 млрд руб. В 2005 г. поступления налоговых платежей увеличились еще в 2 раза. Положительная динамика сохранялась в 2006 г., когда рост составил 23% по сравнению с 2005 г. В 2007 г. поступления налоговых платежей хотя и сократились на 0,8%, однако составили все же значительную сумму — 965,7 млрд руб. В 2008 г. в консолидированный бюджет РФ поступило 1 319,4 млрд руб., рост составил 36,6%. Начавшийся в 2008 г. кризис сильно ударил по налоговым поступлениям: в 2009 г. поступления налогов и сборов составили лишь 756,7 млрд руб. Однако затем рост возобновился — только за 1-е полугодие 2010 г. в консолидированный бюджет РФ поступило 525,2 млрд руб.

Положительной динамике поступления налогов способствовала активная работа правоохранительных органов региона: в 2005–2010 гг. на территории автономного округа в сфере топливно-энергетического комплекса ими выявлено 1 278 преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно, из них 283 — это налоговые преступления (см. табл. 1).

Таблица 1

**Выявленные преступления экономической направленности
в ТЭК Ханты-Мансийского автономного округа**

Выявлено преступлений в сфере ТЭК	2005	2006	2007	2008	2009	1 пол. 2010
Всего	212	213	238	221	229	165
УБЭП	126	150	151	158	158	140
УНП (из них налоговых)	52/35	47/30	57/48	49/47	61/57	17/15

¹⁵ При этом основная масса крупных нефтегазодобывающих предприятий зарегистрированы и состоит на налоговом учете в Межрегиональных инспекциях по крупнейшим налогоплательщикам г. Москвы, а в автономном округе расположены только производственные мощности и филиалы, поэтому основная часть налогов уплачивается соответственно в Москве..

По выявленным налоговым преступлениям в 2005 г. сумма установленного материального ущерба на момент возбуждения уголовных дел составила 370 982 тыс. руб., но возмещено по оконченным уголовным делам о налоговых преступлениях лишь 91 776 тыс. руб. (возмещение составило 24,7%). К 2009 г. сумма установленного материального ущерба сократилась более чем в 2 раза и составила только 156 286 тыс. руб. Однако за этот же период более чем в 2 раза возросло возмещение материального ущерба, которое составило 183 133 тыс. руб., возмещенный ущерб вырос до 117,2% (см. табл. 2).

Таблица 2

Установленный материальный ущерб по выявленным налоговым преступлениям в ТЭК ХМАО и размеры возмещенного ущерба

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	1 пол. 2010
Сумма материального ущерба, в тыс. руб.	370 982	206 943	71 038	257 946	156 286 (в первом полугодии — 94 401)	152 917
Размер возмещенного ущерба, тыс. руб. (%)	91 776 (24,7%)	100 097 (48,4%)	53 132 (74,8)	228 817 (88,7)	183 133 (117,2%)	148 655 (97,2%)

Из таблиц видно, что за первое полугодие 2010 г. по округу значительно сократилось количество выявленных налоговых преступлений (с 57 в 2009 г. до 15 в 2010 г.), однако на 61,7% возросла сумма установленного материального ущерба по оконченным уголовным делам о налоговых преступлениях (с 94 401 тыс. руб. до 152 917 тыс. руб.). Причинами сокращения числа возбужденных уголовных дел по налоговым преступлениям явились следующие: изменение с 1 января 2010 г. законодательства РФ¹⁶, возникшие разногласия в применении некоторых норм, внесенных данным Федеральным законом, а также ограничение полномочий правоохранительных органов при расследовании экономических преступлений. В частности, в условиях нового законодательства уголовная ответственность для физических лиц наступает от 600 тыс. руб., а для юридических лиц от 2 млн руб., в то время как до 1 января 2010 г. эти суммы составляли 100 и 500 тыс. руб. соответственно.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 29.12.2009 г. № 383 ФЗ «О внесении изменений в первую часть Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В НГК РОССИИ

Для эффективной борьбы с налоговыми преступлениями в нефтегазовом комплексе на современном этапе развития экономики России необходимо, на наш взгляд, осуществить следующие мероприятия.

1. Внести дополнения в Налоговый кодекс Российской Федерации в части формирования института справочных цен и утвердить методику их формирования.

Для определения уровня и динамики реальных рыночных цен в стране, смягчения ценовых колебаний целесообразно сформировать ряд отсутствующих в России рыночных институтов, целью которых будут создание нефтяной товарной биржи и фьючерского рынка нефтяных контрактов. При этом должен быть сохранен государственный контроль за ценами на продукцию и услуги естественных монополий; определен порядок установления экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, которые должны рассматриваться как механизм изъятия в доход государства ценовой ренты.

2. Предусмотреть повышение налоговой нагрузки при росте количества организаций-посредников.

Рассмотренные нами налоговые аспекты деятельности российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) и использование ими особенностей действующего законодательства наглядно свидетельствуют о широкомасштабном использовании ими в повседневной финансово-хозяйственной деятельности многочисленных организаций-«прокладок», выступающих посредниками (перепродавцами) в процессе реализации товаров конечному потребителю. Эти действия приводят к неоправданному росту затрат и уменьшению прибыли, выводу значительной части денежных средств за рубеж и усложнению проведения мероприятий по выявлению и пресечению противоправной деятельности в нефтегазовом комплексе.

3. Внести изменения в действующее законодательство, предусматривающие налоговые вычеты по НДС и акцизам в зависимости от их своевременного поступления в бюджет от предыдущих собственников.

Указанная мера позволит прекратить использование «подставных фирм» и «компаний-однодневок» в целях фальсифицирования финансово-хозяйственной деятельности по приобретению товаров, облагаемых НДС и акцизом, и не допустит необоснованного зачета (возмещения) указанных налогов из бюджета. Даже если сложности с администрированием данной нормы не позволят сразу ввести тотальную проверку таких условий, указанные изменения позволят значительно облегчить процесс формирования доказательной базы и эффективнее расследовать уголовные дела о соответствующих налоговых преступлениях;

4. Ужесточить административную ответственность за совершение налоговых правонарушений.

Данное предложение связано с чрезмерно низким уровнем финансовой ответственности руководителей и собственно юридических лиц за совершение налоговых правонарушений. В результате у хозяйствующего субъекта и его руководителя отсутствует положительная мотивация к своевременной и полной уплате налогов и сборов. Организации, применяющей на практике различные схемы ухода от налогообложения (его «минимизации»), гораздо выгоднее оплатить штрафные санкции, предъявленные налоговым органом по результатам проведенной им раз в 2–3 года проверки, чем отказываться от своих преступных намерений. При существующем соотношении числа коммерческих организаций, приходящихся на одного инспектора МНС России, уровне их знаний и качестве проводимых проверок — финансовые потери вообще приближаются к минимуму.

5. Привести в соответствие с уголовным законодательством (сроками давности по тем или иным преступлениям) сроки хранения документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность юридических и физических лиц, а также их бухгалтерской, финансовой и налоговой отчетности.

В настоящее время наблюдается парадоксальное явление. С одной стороны, ст. 23 НК РФ определяет обязанность налогоплательщика в течение 4-х лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского учета и других документов, необходимых для исчис-

ления и уплаты налогов, а также документов, подтверждающих полученные доходы (для организаций — также и произведенные расходы) и уплаченные (удержанные) налоги. С другой стороны, в соответствии со ст. 78 УК РФ срок давности по преступлениям средней тяжести (ч. 2 ст. 198 УК РФ) составляет 6 лет, а по тяжким преступлениям (ч. 2 ст. 199 УК РФ) — 10 лет. Основным доказательством совершения налоговых преступлений (как и любых других в сфере экономики) являются документы, отражающие те или иные факты финансово-хозяйственной деятельности. Получается, что правоохранительные органы обязаны вести расследование действий, документация по которым уничтожена на законных основаниях.

б) Ввести обязательное нотариальное удостоверение сделок, а также дополнений и приложений к ним, заключаемых юридически-ми лицами в целях осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Необходимость этой новации вызвана многочисленными случаями утрат и уничтожения финансово-хозяйственной документации со стороны фигурантов, подозреваемых в совершении налоговых преступлений. Отсутствие таких документов делает невозможным даже возбуждение уголовного дела, не говоря уже об его эффективном расследовании и направлении в суд. В то же время наличие нотариально заверенных копий договоров (контрактов) с приложениями и дополнениями к ним дает правоохранительным и контролирующим органам возможность получить исчерпывающую информацию о наиболее существенных сторонах сделок (контрагент, его реквизиты, характер и содержание сделки, номенклатура и цена товара/работ/услуг, условия поставки и т.д.). Указанная мера сделает бессмысленным преднамеренное уничтожение или подлог соответствующей финансово-хозяйственной документации и фальсификацию хозяйственной деятельности. Подобная мера весьма успешно практикуется за рубежом в Испании и ряде других стран.

7. Ввести ответственность за действия, приведшие к утрате документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность

организации и частных предпринимателей, а также за непринятие мер по обеспечению их сохранности.

В правоприменительной практике выявления, предупреждения и пресечения налоговых преступлений, совершенных руководителями вертикально-интегрированных нефтяных компаний, нередко встречаются случаи отказов в предоставлении необходимой информации с формальным оправданием указанных действий утратой соответствующих документов. Известны примеры, когда в правоохранительный орган направлялись подписанные руководителями местных органов государственной архивной службы акты, в соответствии с которыми уничтожались все документы финансово-хозяйственной деятельности организации за прошедший год (включая главную книгу, книгу покупок и продаж и т.п.).

8. Для эффективной борьбы с налоговыми преступлениями необходимо также в уголовное законодательство заложить принцип экономической выгоды уплаты налогов.

Действующий в настоящее время механизм¹⁷, когда при оплате недоимок и пеней до завершения предварительного следствия уголовное дело прекращается, не обеспечивает борьбу с налоговыми преступлениями борьбу с налоговыми преступлениями, а наоборот их стимулирует.

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон от 29.12.2009 г. № 383 ФЗ «О внесении изменений в первую часть Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Аналитическая записка «Угрозы экономической безопасности в сфере деятельности ДЭБ МВД России». М. 2007.

Информационное письмо Главного управления по Уральскому Федеральному округу о мерах по защите экономических интересов и обеспечению экономической безопасности ОАО «Газпром». Екатеринбург, 2008.

¹⁷ Он установлен Федеральным законом «О внесении изменений в части Налогового кодекса и отдельные законодательные акты РФ от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ» (СЗ РФ № 52 – 2010).

Латов Ю.В. (2009). Влияние нефтегазового комплекса на национальную экономическую безопасность России // *Terra Economicus*. № 1.

Мамаев М.И. (2006). Внутрикорпоративное (трансфертное) ценообразование в вертикально интегрированных компаниях как дестабилизирующий фактор экономической системы России // *Вестник МВД России*. № 1.

Материалы уголовного дела № 461 по п. «Б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Обзор ДЭБ МВД России о практики выявления и документирования экономических и налоговых преступлений. М. 2005.

Организация деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию экономическим и налоговым преступлениям: Курс лекций. М.: ЦОКР МВД РФ, 2005.

Смолякова Т. (2010). Статистика знает все // *Российская газета*. № 5085 (6) от 15 января. (<http://www.rg.ru/2010/01/15/surinov.html>).

Справка о результатах специальных мероприятий по декриминализации топливно-энергетического комплекса Уральского федерального округа. М. 2005.